

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

-МЫ- РЕЙНДЖЕРЫ

МАРК КАНИМ

Марк Качим

Мы, рейнджеры

«Литнет»

2023

Качим М.

Мы, рейнджеры / М. Качим — «Литнет», 2023

Таинственный город рассекателей оправдал ожидания: заброшенный, запущенный и полный тайн. Разгадать эти тайны, возможно, куда проще, чем решить, что с ними делать потом. Кому они вообще нужны, тайны эти? Или как раз очень нужны, но об этом еще никто не знает?.. Кон-Рад уверен, что именно их экипаж должен изменить жизнь всей расы рассекателей, но в одиночку такой масштаб не потянут даже легендарные рейнджеры - нужно звать на помощь. А для чего, спрашивается, нужны друзья?..

© Качим М., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Я мчался вперед, задыхаясь от быстрого бега и восторга. Мокрые ветки били по лицу и даже оставляли царапины, но я знал, что от любых ран не останется и следа, как только я про них забуду.

“Ты скоро?” — осведомился Стиг-Рой. Его чуть скучающий голос раздался прямо у меня в голове.

Я притормозил и обиженно чертыхнулся. Ветки немедленно исчезли, сердце успокоилось, и я оказался на поляне рядом со Стиг-Роем и заметно раздосадованным Светокрылом. И только Ти-Рекс по-прежнему счастливо лаял где-то в отступивших кустах.

— Ну я же почти добежал! — я с досадой плюхнулся на траву.

— Если бы я тебя не позвал, ты бы еще час бежал, — возразил Стиг-Рой со смешком.

— А мы что, куда-то спешим? — не пожелал уступить я.

— Нет, но мы, вроде бы, планировали еще полетать, — напомнил Стиг-Рой, и я немедленно воспрял духом.

— Ну тогда погнались, — я поправил летный комбинезон, зажал под мышкой шлем со встроенной кислородной установкой. — Как ты сегодня хочешь: воздушный бой или работа в паре?

Поляна исчезла, теперь вокруг меня было необъятное летное поле, вымощенное идеально гладким модифицированным бетоном.

— Как насчет я один против вас со Светокрылом? — предложил Стиг-Рой. — Только, чур, подсказывать только вслух! — он строго посмотрел на рассекателя.

— Да, хорошо, — кивнул Светокрыл взволнованно.

Конечно же, он знал обо всех маневрах и хитростях, что мог предпринять Стиг-Рой, прямо из его головы, но парадокс заключался в том, что этих знаний Светокрылу не хватало, чтобы обыграть Стиг-Роя: летал рассекатель виртуозно, а вот стрелял из рук вон плохо. Хотя, может быть, тут играло роль то, что в проекции вся тяжелая техника подчинялась исключительно Стиг-Рою и делала только то, что хотел он?..

Я мог весьма неплохо управлять самолетом и довольно посредственно стрелял из пулеметов. Что-то более сложное: плазменная пушка, магнитные снаряды, ультразвуковые установки — все мимо. В лучшем случае я мог заставить их выстрелить в “молоко”, но о том, чтобы навести на цель, тут и речи быть не могло.

Впрочем, повеселиться хорошенько нам всем это не мешало.

— Надо все-таки попробовать что-то такое на полигоне, когда снова будем на Земле... — вздохнул я мечтательно, когда мы, уставшие и потерявшие счет победам и поражениям, приземлили самолеты на самой вершине одной из гор, что были видны из дома Стиг-Роя. В реальности, конечно, такой трюк был бы невозможен — это был реальный пик, острый, как отточенный карандаш, а вот в проекции маневренные быстрые истребители — тайная любовь моего героического напарника — послушно зависли в воздухе над гребнем и опустились на острие, как пчела на цветок..

— Маловероятно, что нас пустят за штурвалы реальных истребителей, если только в качестве пассажиров, — охладил мой пыл Стиг-Рой. — Но можно слетать на одну из планет — парков развлечений. Я слышал, там есть весьма приличные симуляторы.

“Слышал”. Но никогда не был, потому что планету никогда бы не колонизировали под парк развлечений, если рядом уже была планета-бордель, дабы несовершеннолетние посетители первых не смогли поймать сетевой контент последних. Иными словами — чтобы малолетки порно не скачивали.

— Обязательно слетаем, — кивнул я решительно. В конце концов, даже рейнджерам положен отпуск!

О нашей долгосрочной и весьма авантюрной затее мы в департамент сообщать не стали. Официально это была просто очередная вылазка с целью поиска новых планет. И все же Стиг-Рой предупредил своего приятеля, который постоянно курировал наши пресс-конференции, что в этот раз нас не будет довольно долго.

Приятеля звали У-Тер, и лишних вопросов он явно задавать не любил.

— Понял, — просто кивнул он. — Но постарайтесь не задерживаться дольше чем на полгода.

У рейнджеров, к счастью, не было какого-то плана по разведке новых миров или что-то вроде этого. Тем более что экипаж "Странника" уже давным-давно перевыполнил все возможные планы, а стоимость полезных ископаемых на открытых ими планетах в миллионы раз превышала затраты на оборудование корабля и прочие сопутствующие расходы.

Но время от времени рейнджеры должны были появляться в стенах Департамента. Делать отчеты, проходить регулярную медкомиссию. Не то чтобы за нашим здоровьем нужно было следить — обследования были необходимы для формирования базы данных о влиянии слияния на организм.

Но, конечно, это касалось только рейнджеров первого класса — ну и меня за компанию. Рейнджеры классом пониже такой свободы не имели и привлекались к куда менее интересной работе по скоростной перевозке срочных грузов и в качестве почтовых голубей на совсем уж отдаленные планеты типа Майло. Повысить класс можно было лишь по прошествии определенного времени или в результате какого-то случайного героического события. Стиг-Рой и Да-Атан в свое время заслужили первые привилегии именно таким образом: летели на недавно открытый планетоид, буквально сочащийся жидкой шпуратовой рудой, остановились поохотиться и в процессе натолкнулись на целое скопление таких же планетоидов в соседнем квадрате.

Они тогда, что называется, проснулись знаменитыми. Интервью, участия в шоу и званых вечерах. Знаки рейнджеров первого класса им вручал Президент Альянса лично.

Теперь-то званиями так щедро не разбрасывались. Мне, например, за спасение Валентины ничего не обломилось. Не подумай, Оби-Ван, что я подписался на всю ту заварушку из-за возможных плюшек по ее окончании, но так, для сведения сказать об этом нужно. Даже присвоение мне второго класса так скоро уже было событием из ряда вон.

Но, в общем-то, мне было уже все равно. Даже если первый класс мне дадут только через положенные пятьдесят лет, меня это уже не волновало. Ну правда, Оби-Ван, дружище, какая разница, какой статус у меня будет среди людей, если я вот-вот, уже совсем скоро, окажусь в таком далеком и таком таинственном городе рассекателей?!

До него оставалось уже совсем немного. Каких-то пара недель — и мы будем на месте. Но почему-то первые два месяца терпеть было легче, чем когда до цели осталось уже так мало.

На нашем физическом состоянии такое долгое слияние никак не отражалось: погруженные в гель наши тела немного двигались, так что об атрофии мышц или остеопорозе можно было не думать. Питание через псевдоплацентарную ткань поступало регулярно и в нужном объеме. Заболеть мы ничем не могли, а если б такое и случилось, Светокрыл бы мигом вылечил.

Морально тоже все было более чем хорошо: у каждого из нас была возможность создавать новые миры хоть по двадцать раз на дню.

Но через без малого два месяца даже Ти-Рексу приелось море. Возвращаясь на Майло с мини-крейсером на спине Светокрыла, мы были в полете куда больше времени, но и тогда я не так ждал прибытия в точку назначения.

Одно радовало: останавливаться, чтобы охотиться, Светокрылу не требовалось. Он ловил зазевавшуюся космическую живность прямо во время полета. Так что останавливались мы, только когда нам со Стиг-Роем одновременно нужно было поспать — то есть никогда. Даже после такого дня, как сегодня, полного совместных активностей, мы спокойно делили дежурства, просто разбивая их на более мелкие периоды. Но без таких совместных мероприятий лететь было совсем уж тоскливо, так что устраивали мы их регулярно.

— Красиво все-таки... — протянул я, разглядывая пейзаж вокруг.

После нашего путешествия в Скалистые горы на Земле проекция стала куда более осязаемой и реалистичной, наполнившись запахами, ощущениями и деталями.

И даже погода теперь немного менялась. Вокруг по-прежнему была вечная весна, но цветы на деревьях то уже теряли нежные невесомые лепестки, а то стояли, усыпанные плотными, только-только раскрывающимися бутонами.

Настоящая сакура не имела запаха. Но рядом с домиком Стиг-Роя всех окутывал нежный аромат чего-то холодного и сладкого.

— Как мороженое у меня дома, — поделился ощущениями я.

— Оно было вкусным, — улыбнулся Стиг-Рой. — Если, конечно, без мух.

— С мухами я не пробовал, — рассмеялся я в ответ и поднял воротник легкой куртки повыше: сегодня в горах шел мелкий снежок.

— Мухи вкусные! — присоединился к нашей беседе Ти-Рекс. — Мухи вкуснее жуков.

Самолет Стиг-Роя был оснащен специальным местом для него, и мы с тобой, Оби-Ван, оба знаем, у кого он подсмотрел подобную конструкцию: купол, в который выглядывал Ти-Рекс, удивительно напоминал голову одного маленького, но очень смышленного дроида.

— Надеюсь, что рыба все-таки вкуснее мух, — подначил его я.

Понятия не имею, откуда у Ти-Рекса это взялось, не иначе зов каких-то дальних предков проснулся, но пес оказался превосходным рыбаком. Стараниями его воображения мой океан наполнился небольшими по размеру рыбешками, не боящимися заплывать на мелководье, и Ти-Рекс с удовольствием ловил их пастью и ел.

К сожалению, настоящую рыбу Ти-Рекс не пробовал, так что в его воображении она имела вкус сухого корма, но я как мог старался передать ему свои вкусовые ощущения.

— А я надеюсь... — начал было Стиг-Рой, но умолк, когда Светокрыл, до этого расслабленно улыбавшийся, переменился в лице и рывком поднялся на ноги. — Что случилось? — спросил он обеспокоенно.

Светокрыл замер, вглядываясь куда-то вдаль, а потом вдруг выдохнул:

— Рассекатель. Впереди другой рассекатель!

Дорогие читатели! Это вторая часть трилогии. Первая часть "Я, рейнджер": <https://litnet.com/ru/book/ya-reindzher-b425491>

Глава 2

— Ну что там? — я внимательно всмотрелся в темноту за смотровыми окнами командного пункта. — Связь молчит?

Идея, если что, была не моя. В свой самый первый день в слиянии я, инспектируя замок Да-Атана, наткнулся на эту комнату, точную копию его “командного пункта” на “Страннике”. В тот раз мое воображение ее почти не тронуло — только поменяло обивку кресла с бархата на модифицированную кожу.

Теперь же перед пультами стояло четыре кресла. Четвертое чуть ниже первых трех, совсем маленькой спинкой, зато сиденье было увеличено вдвое, а вместо подлокотников по окружности шел обитый мягким материалом бортик.

Ти-Рекс мгновенно сообразил, для кого я расстарался: запрыгнул в лежанку и сел, наострив уши. Я сел в одно из стоящих с краю кресел, оставив центральное Стиг-Рою.

Без всего этого, конечно же, можно было обойтись. Но Да-Атан явно сидел здесь в те дни и часы, когда Стиг-Рой отправлялся на вылазки, и мне отчего-то сейчас показалось правильным привести всех сюда.

Рейнджеры не таскали с собой мощные устройства связи. Простая целесообразность: даже самые современные приборы все равно не “добьют” из глубокого космоса. Но наши капсулы были оборудованы небольшими передатчиками — для переговоров с диспетчерами космопортов и на случай встречи с другими рейнджерами.

Вот только все это оказалось лишним.

— Это дикий! — Светокрыл тоже сидел с нами, хотя обычно все же предпочитал выдергивать нас в космос. Но сейчас он, видимо, побоялся испугать Ти-Рекса. — Он нас не услышит.

— Дикий?.. — я подался вперед и буквально прилип к стеклу. — Обалдеть...

Рассекатели знали о людях, но лишь смутно. И очень малая их часть выбирала для себя союз с человеком. Остальные же бороздили бескрайний космос и порой встречались на пути рейнджеров. Но я был рейнджером лишь недавно и еще не видел ни одного.

Я боялся, что не успею увидеть рассекателя, если он летит на полной скорости. Но нет, через несколько секунд всматривания в темноту я разглядел светлые пятна.

— Пойдем наружу, — предложил я. — Ти-Рекс, как насчет прогуляться?

Ти-Рекс был всегда за, и в этом было его отличие от человека — тот бы обязательно задался вопросом, зачем куда-то идти, если мы только что уже пришли сюда. Но пес с готовностью соскочил со своего места, а Стиг-Рой даже не стал вставать — перенесся в космическую проекцию прямо вместе с креслом.

— Молодой совсем, — констатировал он, разглядывая семафорящего нам огнями рассекателя. — Раза в два тебя меньше.

— Да, только-только вошел в возраст первого поиска пары, — согласился Светокрыл.

— Ты это по одному только размеру понял? — спросил я. — И да, чего это он сияет, как пассажирский шаттл на перроне? От избытка чувств, в смысле желания найти пару?

Пятна рассекателя, и без того ярко выделяющиеся на черной шкуре, сейчас неистово пульсировали светом.

— Нет, он здороваётся, — улыбнулся Светокрыл. — Я, между прочим, сияю сейчас тоже.

— Да? — я пригляделся и увидел, что даже в проекции узор на открытых участках тела Светокрыла то почти исчезает, то становится ярче. — Это у вас что-то вроде хороших манер? Посигналь ближнему своему, и да посигналит он тебе в ответ?

— Нет, это примерно как ты машешь мне рукой с другого конца пляжа и кричишь в рупор, что вода сегодня класс, — усмехнулся Стиг-Рой. — Можно же подождать, пока я подойду, но кричать веселее.

— То есть это язык? — я снова уставился на незнакомого мне рассекателя. — И что он говорит? “Я пришел с миром”? Или “Через пару световых лет огромный косяк космической камбалы, поспеши, чувак”?

— Рассекатели не ведут войн, поэтому сигнализировать о мире бессмысленно, — чуть отрешенно ответил Светокрыл. — Мы показываем сигналами краткую информацию о себе: возраст, состояние здоровья, готовность подлететь поближе. Он хотел бы пообщаться, если у нас есть время.

— Конечно есть! — выпалил я. — Давай, паркуемся поближе, — поторопил, во все глаза рассматривая рассекателя.

Настоящий! Дикий! Не, Оби-Ван, ты не подумай, что я считаю Светокрыла каким-то не таким рассекателем. Но все-таки я познакомился с ним, когда и его разум уже был подвергнут изменению слиянием. А тут прямо первый контакт назревает.

Стиг-Рой усмехнулся и кивнул, когда Светокрыл глянул на него.

— Боюсь, это совсем не так интересно, как тебе кажется, — заметил он. — На твоём месте я бы поспал.

— Ой, было-то всего один раз, — я растянул губы в гротескной улыбке. А потом улыбнулся уже по-настоящему. — Да и вы ж не энты, чтобы разговор на годы растягивать.

Стиг-Рой рассмеялся в голос, а потом покачал головой.

— Нет, ты не понял, — протянул он. — Я не подкалываю тебя. Я реально говорю: это надолго, и мы ничего не поймем. Так что я пошел спать.

— Что, все-таки энты? — я потрепал отчаянно зевающего Ти-Рекса по ушам. — Ладно, идем, сейчас только, пусть поближе подойдет — хочу рассмотреть.

— Извини, мне сложно разговаривать одновременно с ним, и с вами, — повинился Светокрыл. — К тому же я, оказывается, изрядно подзабыл язык...

— Тогда мы не мешаем тебе его вспоминать, — согласился я. Стиг-Рой и Ти-Рекс уже ушли, причем пес в последние минуты держался исключительно на спортивной злости, так он устал от наших игр и хотел вздремнуть.

Я пробыл со Светокрылом еще пару минут. Посмотрел на подплывшего рассекателя — и вправду, меньше Светокрыла как минимум вдвое, странно длинного, нескладного, с еще не полностью сформировавшейся “юбкой” плавников. Видимо, он действительно был молод.

Узоры на его коже вспыхивали светом в каком-то одном рассекателям ведомом порядке. Какое-то время я следил за ними с интересом, но время шло, а ничего не менялось: рассекатели просто плыли рядом и перемигивались. Под это перемигивание я и сам не заметил как заснул.

— Интересно, они сказали друг другу хоть что-то важное? — поинтересовался я скучающе, когда, проснувшись, обнаружил, что разговор все еще длится, и пошел к Стиг-Рою на чай.

— Обычно при таких встречах Светокрыл рассказывает все, что знает о людях, — пояснил Стиг-Рой. — А из-за особенностей их языка это растягивается на несколько суток.

— Тогда точно не стоит торчать там столько времени, — я налил себе чаю, заглянул в чашку. Сегодня мое подсознание захотело черного с молоком. “Английского” чаю, как выражалась хозяйка дома, где работала мать. Произносилось это с эдаким придыханием и сопровождалось томным закатыванием глаз.

Я обошелся без “спецэффектов”. Насыпал в чашку три большие ложки сахара, размешал и сделал большой глоток. Вкус был точно такой, как я помнил: молочный и мягкий.

Стиг-Рой как раз отпил глоток из своей чашки, поморщился и заглянул в нее.

— Ты опять фонишь, — заметил он со смешком.

— А ты что, не любишь молоко? — я привстал, глянул в его чашку. Там, как и в моей, плескалась светло-коричневая жидкость. — Думаю, это не я, а ты, — добавил, усаживаясь на

место. — Тебе стало любопытно, что я пью сегодня, вот мое бессознательное и поделилось с твоим.

— Нет уж, не пытайся на меня спихнуть! — фыркнул Стиг-Рой. — Ты и только ты испортил мой чай, пей теперь давай, — и он перелил чай в мою кружку, а себе налил новый.

— Ах так?! — возмутился я и целенаправленно представил у него в чашке густой и невозможно сладкий капучино.

К сожалению, Стиг-Рой был готов к подобному повороту событий. Укоризненно на меня глянув, он не без труда заставил напиток измениться и сурово свел брови, когда я с легкостью провернул обратное превращение.

Да, Оби-Ван, я не знаю, как это работало, но после стольких месяцев совместных приключений мы теперь могли влиять на реальность друг друга.

Ну, виртуальную в смысле. В настоящей, к счастью, в наших чашках оказывалось именно то, что было налито в чайник, а не пришло в голову вот только что.

— Все-все, не порчу аппетит, — я примирительно поднял руки, потому что каждая шутка хороша в меру. Я эту истину уяснил в ходе многолетнего общения с Гай-Хи и мало кому посоветовал бы повторять подобный опыт. — Пей свой невозможно горький и скучный зеленый чай.

Но если чай и правда был скучным, то сам Стиг-Рой — давно уже нет. Мало того, что он с удовольствием устраивал нам со Светокрылом гонки на всякого рода технике, которую, как выяснилось, хорошо знал и очень любил — у него оказалось очень тонкое и ироничное чувство юмора. Привыкший к немногословию и постоянно уходивший в тень при Да-Атане, раньше он обычно просто молчал, и только Светокрыл знал о бушевавшем в его душе шквале остроумия. Спусковым же крючком, что открыл ящик Пандоры, стало появление Ти-Рекса: словно, разрешив себе захотеть собаку, Стиг-Рой в принципе разрешил себе быть тем человеком, которым на самом деле являлся.

Теперь его домик в горах представлялся мне не убежищем одиночки-социопата, а неким краеугольным камнем. Этот дом и его неизменность были своеобразной отправной точкой Стиг-Роя. С виду совсем простой и предсказуемый, он оказывался целым космосом для тех, кому хватило терпения заглянуть поглубже.

Когда мы не летали, не плавали и не ездили на самолетах, кораблях и всем остальном, что ездит, плавает и летает, то играли в шахматы, морской бой и кучу других игр. Какие-то были известны не одну тысячу лет, какие-то мы придумывали на ходу, порой забывая сразу же, как доиграли.

А еще — ходили в походы. И да, Оби-Ван, неизменность дома и его окружения оказались вовсе не символом скудности воображения, а тем самым надежным оплотом спокойствия и постоянства в бушующем враждебном мире. Не менялись только дом, горы за окном и небольшая полянка у реки в окружении скал и деревьев. Стоило же собрать удивительно легкий походный рюкзак и пройти чуть дальше по тропинке, можно было запросто попасть, например, на другую планету — а их Стиг-Рой видел десятки, если не сотни. Или на морское дно — причем для дыхания не нужен был акваланг. Серый безжизненный астероид, вулканы почти как на Мустафаре, только синие, непроходимые леса, бескрайние кроваво-красные луга под красным небом, такие же бескрайние изумрудные болота... Где я только не побывал за эти месяцы!

Иногда меня эти пейзажи завораживали. Порой пугали. Но чаще всего я влюблялся в каждый из них, едва ступал на алую траву или взбирался на голубые скалы.

Помимо развлечения, наши походы имели и практическую сторону — мы со Стиг-Роем и Ти-Рексом отрабатывали навыки взаимодействия. Вытягивали друг друга из болот, строили переправы через ручьи, покоряли горы.

Для Ти-Рекса эти вылазки были особенно полезны: он учился быть частью команды, тренировал свою пока еще щенячью выдержку и способность подчиняться. С последним у него не было никаких проблем, если команды отдавал Стиг-Рой. А вот меня он считал больше братцем, чем хозяином, и его мозгу приходилось прилагать усилие, чтобы воспринимать исходящие от меня указания как приказы.

Светокрыл в таких походах участвовал лишь незримым наблюдателем — ну и иногда появлялся на привалах, чтобы посидеть с нами у костра. В реальности на его помощь мы рассчитывать не могли, а потому и в тренировках он старался не отсвечивать.

— Как думаешь, речи Светокрыла склонят этого рассекателя начать подыскивать себе рейнджеров? — спросил я, разглядывая особенно живописное дерево за окном. — Если б мне такое рассказали, я б хотя бы из любопытства попробовал.

— Вполне возможно, — кивнул Стиг-Рой. Он больше не хмурился, а с выражением полного умиротворения пил чай в прикуску с любимым лакомством — мутными полупрозрачными кристаллами тростникового сахара. — Мы встречали около десятка диких рассекателей за время своих странствий, и я точно знаю, что двое из них потом обзавелись пилотами. С одним Светокрыл даже приятельствует, если это можно так назвать. Он оставляет ему сообщения на базе.

— А у них есть база? — удивился я. — Мне казалось, всякими бюрократическими ужаками только рейнджеры озадачены, а рассекатели свободны, как космический ветер. И кстати, а как он это делает? Светошоу что ли записывает?

— Для рассекателей это скорее центр отдыха и что-то вроде СПА, — усмехнулся Стиг-Рой. — Его там намаывают, массируют ультразвуком, убирают лишнюю кожу, если выросла. Мне казалось, ты видел, — он глянул на меня слегка укоризненно — мол, рейнджер уже почти полгода, а не знаешь таких вещей. — А рассекатели, у которых есть пилоты, вполне нормально общаются через человеческие средства связи.

— Да какой видел, мы ж все полгода как пожарная команда — бери больше, беги быстрее, — я нисколько не обиделся на замечание Стиг-Роя. — А в академии, сам знаешь, о таком не расскажут. Я вообще только сейчас узнал, что шкуру чистить надо!

На самом деле академию я не винил. Пилотами становилось не больше семнадцати процентов студентов, и им в любом случае предстояло узнать все на практике. А вот остальные возвращались в обычный мир, и чем меньше тот знал о рассекателях — тем лучше. Вот уж точно меньше знаешь — крепче спишь... Точнее, крепче и спокойнее спят рассекатели.

— Я один раз прямо в космосе в скафандре с рашпилем по нему ползал, — улыбнулся Стиг-Рой. — Между ластами натер, образовалось что-то вроде мозоли.

— Бедняга, — я невольно потер грудь, будто бы почувствовав эту неприятную боль. А потом рука сама собой потянулась к шее, где натертости от скафандра давно зажили, но память о них еще была свежа. — Немного похоже на очень больших и старых китов — на них ракушки нарастают.

— Да, похоже, — кивнул Стиг-Рой. — Кстати, вылазкам в открытый космос нам с тобой тоже надо будет потренироваться. Причем в реальности. Но это лучше делать на “Страннике”.

— Если у нас выдастся свободное время, — я глотнул еще чаю и потянулся к вазочке с печеньем. — А то в саду я так толком и не поработал, только что-то совсем срочное сделал.

Стиг-Рой явно не разделял моего желания покопаться в саду, но озвучить эту мысль не успел — вернулся Светокрыл.

— Ну, что? — встретил я его градом вопросов. — Рассказал про нас? А он че? Удивился, наверное?

— Он уже слышал про людей, — улыбнулся Светокрыл. — И заинтересовался. Я даже сумел объяснить, как найти Землю. Тут не очень далеко, должен справиться.

— "Не очень далеко" по вашим меркам, — с усмешкой заметил я. — Потому что людям сюда тысячи лет лететь. — А вообще надо было ему сказать, что, если надумает все-таки слияние замутить, пусть в нашу академию идет. Остальные — отстой.

— А я сказал! — у Светокрыла в руках тоже оказалась чашка, и он мне ею отсалютовал. — И даже намекнул, на кого следует обратить внимание... Если, конечно, твои друзья все еще учатся.

Я тоже поднял чашку. В ней теперь плескался не чай, а какао — самый вкусный напиток из торговых автоматов в академии.

— Учиться они закончили, но рейнджеры-выпускники могут оставаться в академии еще три года в ожидании контракта, — сказал я. — Уехать раньше можно, если решил, что шансов нет, как Гай-Хи. Но Ша-Рип и Ли-Суен слишком упертые, чтобы так быстро сдаться, так что они будут ждать до последнего.

— Что ж, возможно, это как раз их шанс, — заметил Стиг-Рой. — Но очень жаль, что информацию приходится передавать таким образом. Было бы куда удобнее, будь какая-то информационная база.

— Библиотека рассекателей, — подсказал я. — Чтобы вот такой вот "дикарь" мог бы прилететь туда, послушать-почитать мнения разных рассекателей о слиянии. Заодно бы знал, куда смотреть при выборе, чтобы как с Да-Атаном не вышло.

— Боюсь, это невозможно, — вздохнул Светокрыл. — В нашем языке просто нет нужных слов, чтобы все это объяснить тем, кто не слышал про слияние.

— Все равно что пытаться объяснить человеку, выросшему на космической станции, каково это — плавать в океане и лазить по горам, — кивнул Стиг-Рой. — При условии, что он даже видео об этом ни разу не смотрел.

— Тогда надо с людьми работать, — неудача меня не сломила. Вернее, я не посчитал это неудачей, просто еще одним условием задачи. — Это ж можно и без разглашения тайн слияния проверить. Внести в договор человечества и рассекателей пункт о том, что претенденты на звание пилотов должны пройти тесты на совместимость друг с другом. А с пунктами про здоровье уже и так поработали, больше осечек не будет.

— Но это только один из нюансов, а их так много... — заметил Светокрыл. — Поэтому я и надеюсь, что в городе мог остаться хотя бы намек, как происходило общение раньше.

— Долетим — посмотрим, — спокойно сказал Стиг-Рой. — И по результатам будем думать.

— А ты давно там был? — поинтересовался я у Светокрыла, представляя себе что-то вроде Асгарда, только в космосе.

— Я там ни разу не был, — огорошил меня Светокрыл. — Мне о нем рассказывала мать.

Тут я окончательно впал в ступор. Разумеется, как у любого другого живого существа, у рассекателей были родители. Более того, мы, рейнджеры, путешествовали в ложах, отведенных природой для их детенышей. Но почему-то я благополучно пропустил этап простого логического вывода и совершенно не задумался о том, что знания о вселенной Светокрылу, скорее всего, передала мама.

А еще я пытался представить Светокрыла сначала в подростковом возрасте, потом — детенышем. Тут особых проблем не возникло — фильмы о природе ж я смотрел и китов видел. Да и в академии у нас был курс "Анатомия рассекателя", и там крутили обучающие ролики.

Любой другой на этом успокоился бы. Но когда это я был "любим другим"?.. Мое воображение с азартом гонящегося за мячом Ти-Рекса принялось "омолаживать" проекцию Светокрыла.

Светлые до прозрачности волосы, всегда коротко стриженные, отросли до ушей и растрепались в "художественном" беспорядке. Скулы и линия подбородка сгладились, как бы спря-

тались за юношеским жирком. Шея стала тоньше, а движения Светокрыла — размашистее, будто он еще не умел "наводить фокус".

— Надеюсь, ты наигрался? — наконец сказал Светокрыл тоненьким детским голосом и, тряхнув головой, превратился в умудренного годами Оби-Вана с бородой, но с лучистыми веселыми глазами. — Продолжим путь?

— Да, — Стиг-Рой поднялся и распрямил плечи. — Я поведу.

— Ну вот, — уныло вздохнул я и глянул на Ти-Рекса. Тот радостно замахал хвостом.

— Купаться? — твякнул отрывисто.

— А что еще делать... — хмыкнул я и, махнув на прощание рукой, перенесся на берег.

Глава 3

С космосом было что-то не так. Не то чтобы я успел стать великим знатоком всего за несколько месяцев, но все-таки я видел самый разный космос, и этот был какой-то не такой.

Светокрыл сбросил скорость до околосветовой, и мы теперь буквально ползли, боясь пропустить что-то важное. Вот только что считать важным? Вот эти вот непонятные бурые облака вокруг — это важно, а, Оби-Ван?

— Это очень старая галактика, одна из самых первых, — пояснил Стиг-Рой, куда лучше разбиравшийся во всех этих скоплениях, туманностях и прочих желтых карликах. — Почти все звездные системы здесь уже мертвы или на грани смерти.

— А это, — я махнул рукой на ближайшее облако пыли, — их предсмертное дыхание?

— Ну что-то вроде того, — согласился со мной Стиг-Рой. — Хотя если точнее — одна из форм их посмертия.

Я напряг память, вытаскивая на поверхность лекцию "Жизненный цикл звезд" из основ астрономии. Звезды, как ни парадоксально это звучало, не были бессмертными. Но, в отличие от населявших Землю живых организмов, у них было целых два пути посмертия и несколько стадий на каждом из них. Но, так или иначе, в определенные моменты и того, и другого звезда сбрасывала свои оболочки, и из них образовывались туманности.

Светокрыл, услышав наши рассуждения, чуть ускорился и подлетел к одному облаку. Вблизи оно не представляло собой ничего особенного: просто неприятная разреженная пылевая взвесь.

— Это обычная пыль, — протянул Светокрыл разочарованно.

— А ты ждал какую-то необычную? — усмехнулся я.

— Иногда встречается плотные сгустки магнитной пыли — на ней можно отдохнуть как на матрасе, — пояснил Светокрыл. — Я немного устал, — признался он.

— Эх, была бы капсула. Можно было бы магнитный детектор использовать, — посетовал я. Этот прибор был частью стандартного оснащения всех космических судов: сильных магнитных полей следовало избегать. — Ты совсем выдохнешься, за облаками-то гоняться.

— До "совсем выдохнешься" ему еще летать пару месяцев, — хмыкнул Стиг-Рой. — Давай поищем тебе подушку, — предложил он Светокрылу. — Заодно осмотримся.

— Так и планировалось, — кивнул Светокрыл. — Только не в этой пыли, — он брезгливо дернулся и поспешил вынырнуть из туманности.

— Мы где-то рядом с твоим городом? — спросил я. Понятно, что точного адреса, в смысле координат, Светокрыл знать не мог, но примерно же мать ему рассказала. Что-то типа "От большой нейтронной звезды направо, потом вдоль пояса астероидов".

Светокрыл посмотрел на меня как-то грустно.

— В самом его центре, насколько я могу судить, — ответил он со вздохом. — Я надеялся, что тут останется хоть что-нибудь. Может быть, я, конечно, ошибаюсь...

— Не ошибаешься, — сказал вдруг Стиг-Рой и указал пальцем на небольшую планету вдалеке. — Видите?

Я присмотрелся повнимательнее и понял, что это не планета, а очень плотная шарообразная туманность. К тому же она не находилась далеко, а просто была маленькой.

— Магнитная пыль? — не сразу, но все-таки догадался я. Конечно, в городе рассекаателей должны были быть удобные для них места отдыха.

— Роскошно! — обрадовался Светокрыл.

И направился напрямиком в шар.

Я ожидал, что ощущения от магнитной пыли будут иными, чем от простой. Но оказался не готов к тому, что они не знакомы самому Светокрылу.

Когда все его тело обволокло плотной взвесью, он напрягся. Да, вступившие в слияние с людьми рассекатели привыкли отдыхать в гамаках кораблей, и на Базе они спали в специальных отсеках. Но построенные людьми сооружения были для рассекателей эдакими ограничителями и служили скорее гарантией от случайного столкновения с астероидом во сне. Магнитная пыль была плотной, почти как гель в ложе, и она обнимала, касаясь каждого сантиметра поверхности кожи.

Конечно, она только называлась магнитной и вряд ли имела отношение к настоящей магнитной руде на Зем...

Это было похоже на электрический разряд. Он прошиб Светокрыла от хвоста до макушки — и нас вместе с ним. Скажу честно, Оби-Ван, я отключился. Нет, это не было больно, но меня будто ухватили за спинной мозг и вздернули вверх за нервы.

В чувства меня привело ощущение чего-то горячего и мокрого, елозящего по моему лицу. Это что-то к тому же довольно сильно пахло псиной.

— Ти-Рекс, хорош, я уже встаю, — выдавил я. С трудом сел, открыл глаза. Потрепал по шее Ти-Рекса, обеспокоенно скачущего вокруг меня. — Что случилось? Пыль оказалась электромагнитная, и нас статикой шандарахнуло?

В ответ раздался лишь обеспокоенный лай — Ти-Рекс так переживал, что не мог донести свои мысли членораздельно. Я разобрал только “Стиг-Рой” и “Светокрыл”.

Ни того, ни другого рядом не было.

Я нахмурился и попытался попасть в дом на горе, но там все было словно подернуто туманом или каким-то маревом. Так бывало, когда Стиг-Рой спал — получается, его тоже вырубил? Но почему тогда Ти-Рекс так обеспокоен?..

— Тише, тише, мальчик... — я потрепал пса по голове и прислушался к ощущениям.

Физически все было в порядке, а вот ментально... Я чувствовал лишь отголоски ощущений рассекателя и моего напарника, но их словно бы кружило в каком-то водовороте. И тем страннее, что меня не зацепило.

Я, конечно же, попытался сунуться в этот круговорот, но меня весьма неласково отшвырнули вон.

— Ну ладно, — я вернулся в "парадную" залу в своем замке. — Прямых угроз вроде нет, подождем немного. Иди сюда, вместе ждать веселее, — я уселся на диван, похлопал около себя, приглашая Ти-Рекса расположиться рядом.

Ждать пришлось немало. Так немало, что я даже поспал. Не в смысле задремал в ожидании, а прождал до вечера и проспал полноценные восемь часов. И уже начал серьезно волноваться, когда рядом со мной вдруг разом появились Светокрыл и Стиг-Рой. Выглядели они... ошарашенно. Иначе и не скажешь.

— Ну? Что это было? — спросил я быстро.

Ответом мне было гробовое молчание. А потом Стиг-Рой поднял руку, поймал появившуюся в воздухе кружку и принялся жадно пить.

— Вы хоть знак какой подайте, хорошо все или плохо, — я разволновался не на шутку. А вдруг эта магнитная фигня намертво к коже Светокрыла прилепилась и нам теперь не то что сверхсветовых, и сверхзвуковых скоростей не видать. — Зеленый дым что ли пустите, или черный.

Светокрыл переглянулся со Стиг-Роем и будто с усилием выдавил:

— Я... Я не знаю.

По его лицу, рукам и вообще всем открытым участкам тела при этом прокатилась световая волна, как когда он разговаривал с другим рассекателем.

— Стиг-Рой?! — я уже был близок к панике.

Стиг-Рой прокашлялся и опустил кружку себе на колено.

— Ну... — начал он хрипло. Прокашлялся, помолчал и наконец закончил: — Теперь мы хотя бы знаем, как передавалась информация.

— Скажите уже, что там с вами стряслось и почему нас с Ти-Рексом не зацепило, — я скрестил руки на груди. — Вы что, в память предков что ли провалились, как Квисатц Хадерах?

— Да, именно так, — Стиг-Рой потер пальцами нахмуренный лоб. — Не знаю, каким образом это возможно, но нам буквально насильно записали на подкорку гигатонны информации.

— Я смог оградить тебя от этого, — Светокрыл скопировал его жест. — Но не смог вытолкнуть Стиг-Роя. Очень неприятное чувство.

— А я к тому же ничего не понял, — поморщился Стиг-Рой. — Какие-то образы, мигание света и космос, космос, космос. Понятно, что какие-то ориентиры, но запомнить их невозможно.

— То есть эта штука не только гамачок, но еще и жесткий диск, так? — предположил я. — И каждый, кто в нее попадает, в нагрузку к отдыху получает еще и сеанс просвещения?.. — я задумчиво погладил притихшего Ти-Рекса. Увидев Светокрыла и Стиг-Роя, пес успокоился и теперь лежал, свернувшись уютным калачиком. — Интересно, а вся магнитная пыль такая? Или мы решили устроиться на ночлег в библиотеке рассекателей? Ну а что, если был город, значит, были и библиотека, и спальные районы, и что-то типа бара, где можно поболтать и найти тебе пару, — я пожал плечами в ответ на недоуменный взгляд Светокрыла.

Прежде чем ответить, Светокрыл немного подумал.

— Это не обычная пыль, — наконец сказал он. — Она более рыхлая и как-будто светится. Так что, думаю, ты прав. Это что-то вроде библиотеки. И как раз я запомнил все ориентиры, — ответил он еще и Стиг-Роя. — Правда, в них ничего особенного. Просто разные части Вселенной.

— Рассекатели рассказывали, где побывали и как туда добраться? — Стиг-Рой кивнул. — Возможно, когда город был в порядке и библиотека исправно работала, люди не были так сильно нужны для навигации. Рассекатели коммуницировали между собой, и не просто летели куда-то в космос, а двигались по известным ориентирам.

— Мой добрый друг, когда библиотека функционировала, люди еще жили на деревьях, — по-доброму усмехнулся Светокрыл.

— Конечно, потому что если бы ее разрушили пару тысяч лет назад, вы бы еще помнили пути-дороги и не стали бы с нами связываться, — согласился я. — А кстати, в этих ваших воспоминаниях нет ничего о том, что с городом случилось? Не сам же по себе он развалился.

— Мне кажется, в этом нет особого секрета, — вмешался Стиг-Рой. — Вся эта пыль — здесь явно взорвалась сверхновая.

— Думаю, так и было, — согласился Светокрыл. — И надеюсь, что город опустел намного раньше, чем это произошло.

— Я почти уверен в этом, сверхновые — они ж не гранаты вроде, — заявил я больше на кураже, чем основываясь на фактах. Но просто мне очень не хотелось представлять, как ни о чем не подозревающих рассекателей, отдыхающих на магнитных облаках, сжигает адское пламя.

— Думаю, все дело в этой пыли, — сказал Стиг-Рой после некоторого молчания. — Мемопыль — так бы я ее назвал. Именно из-за нее тут расположился город. А когда тут стало слишком опасно, сюда перестали летать. И постепенно забыли, зачем вообще это было нужно.

— Скорее всего, — согласился я. Осмотрел Стиг-Роя и Светокрыла. Даже в проекции выглядели они неважно. — Ты сможешь в ней поспать? — спросил я Светокрыла. — Не случится... ну не знаю, перегрузки какой-нибудь? Если хочешь, я могу тебя на чистое место вывести и покараулю, пока ты отдохнешь.

— Спать на ней все равно не получится, слишком рыхлая, — Светокрыл поморщился. — К тому же я еле вырвался. Мало ли, что там еще за информация хранится. Полетели отсюда. Вернемся чуть позже.

— Включай движки, я за руль, — вот такие вещи мне были по душе: простые и понятные задачи и решения без заморочек. Нет, сложные я тоже любил, не только ж ради денег в аукционах маршрутов бился. Но на сегодня сложностей хватило всем.

— Там в этой карте было одно место... — Светокрыл помолчал, явно копаясь в памяти, а потом удрученно покачал головой. — Нет, не найду. Я не привык так. Давай просто найдем тихое местечко.

— Поплыли не спеша, — я похлопал его по плечу. — Тебе бы прилечь, — обратился я к Стиг-Рою. Он выпил еще две чашки воды, но бодрости ему это не придало. — Иди, мы с Ти-Рексом на вахте.

— Да, хорошо, — Стиг-Рой благодарно мне улыбнулся и без лишних слов растворился в воздухе, что явно означало, что он неважно себя чувствует.

Ти-Рекс вскинул голову, обеспокоенный исчезновением любимого хозяина, но тут же успокоился, почувствовав в общем “инфополе”, что с ним все нормально.

— Ну ладно, курс на лучшую в мире гостиницу, — пробормотал я и пошел на свой капитанский мостик.

Глава 4

Чертовы магнитные подушки как сквозь землю провалились.

— Наверное, тут все уничтожило взрывом, — вздохнул Светокрыл. — Удивительно, что мемопыль уцелела.

— В одиночку мы тут до следующего Большого взрыва будем искать, — я оглянулся, ища вокруг себя хоть что-то, напоминающее "подушку". — Их, может, и не уничтожило, а на край звездной системы вынесло. Или вообще в соседнюю закинуло.

— Если тут было много рассекателей, то должно было быть и много магнитных подушек, — заметил Светокрыл. — Иначе это бессмысленно. Какой это город, если нельзя отдохнуть как следует?

— Крайне негостеприимный, — вздохнул я, не переставая крутить головой, осматриваясь по сторонам. Понятно, что в слиянии мы видели космос глазами Светокрыла, но сколько раз бывало, что ты смотришь, но не видишь, пока кто-то другой не ткнет тебя носом. Вот и мы "сканировали" пространство. — Давай выйдем на свободное место, а выпишься — будем думать, что делать.

— Да, хорошо... — протянул Светокрыл и начал было огибать большой планетоид, как вдруг затормозил. — Кон-Рад?.. — позвал он растерянно. — Ты чувствуешь?

Я прислушался к его ощущениям, и понял, что планетоид с силой тянет нас к себе.

С перепугу я решил, что мы навалились на черную дыру, но потом знания пересилили панику: это так не работало.

— Наверное, этот планетоид очень тяжелый для своего размера и обладает собственной силой притяжения, — предположил я. — Давай чуть левее возьмем, еще не хватало прилипнуть к нему.

Светокрыл послушался было, но тут еще одна деталь привлекла его внимание.

— Посмотри, он неоднородный, — сказал он мне, подлетев еще немного поближе. — Это туманность! Плотная, как... — тут Светокрыл нахмурился и посмотрел на меня с недоумением. — По-моему, это огромная магнитная подушка. Не маленькая, как я привык, а вот такая вот.

— А чего тогда она тебя-то тянет, раз вес небольшой? — недоумевал я, но потом сообразил. Вернее, мне подсказал сам Светокрыл, подкинув информацию: шкура рассекателей была не кожей человека или кита. Если сравнивать с привычными людям материалами, это было что-то вроде биополимера, усиленного углеродной и металлической сеткой. Панцирь, только, в отличие от брони черепахи, он был легкий, гибкий и не стеснял движений.

И вот эта самая сетка, пронизывающая шкуру рассекателя, как капилляры — человеческую кожу, и тянулась к планетоиду.

— Да, подушек тут, видимо, и правда было много... — сила притяжения не была особенно большой, и Светокрыл легко ее преодолевал, облетая планетоид по орбите. — И все они в итоге сбились в один вот такой вот ком.

— И что? Нельзя отковырять кусочек? — я уже даже начал представлять, как мы будем взбивать Светокрылу перину, но тот с улыбкой покачал головой.

— Магнитные связи в таких туманностях настолько прочные, что это фактически монолит, несмотря на то, что состоит из отдельных пылинок. Как увеличенная в миллиарды раз кристаллическая решетка.

— Гадство! — припечатал я, даже не пытаясь оспаривать правоту Светокрыла. Астрофизика никогда мне не нравилась, но мой рейтинг по ней никогда не опускался ниже девяноста восьми процентов. — И прилечь на нее не получится, за время сна он тебя сплющит.

— Ничего... — задумчиво протянул Светокрыл. — Посплю на воле. Но это очень интересно все, — он взял курс на выход из давно умершей звездной системы и прибавил скорости, оставляя магнитный планетоид-тире-туманность далеко позади. — Получается, у города были какие-то зрители, которые поддерживали его в функциональном состоянии и не давали подушкам слипаться.

— А в инфопыли об этом ничего не было? — я плавно скорректировал его курс, чтобы обогнуть поле какого-то каменного мусора. — Только навигация, без исторических сведений? Или ты просто не успел в этот раз все посмотреть?

— Дело даже не в этом, — покачал Светокрыл головой. — Это просто максимально некомфортно, и я был к этому не готов. Все, чего я хотел, — поскорее выбраться наружу. В следующий раз суну внутрь только голову, а не плюхнусь радостно весь.

— Ну, может, тогда и узнаем, что да как, — я огляделся. — Вон там хорошее место, — я показал вправо. — Паркуйся и давай на боковую. Об остальном будем думать, когда выспишься и поешь.

— Хорошо, — Светокрыл улыбнулся. — Не скучай тут.

— Вот еще! — я фыркнул. Конечно, в наблюдении за безжизненным космосом не было ничего особо увлекательного, но я совмещал это с более приятными вещами: сидеть на одном месте было совсем не обязательно, и я мог сделать себе "окно" хоть на земле в саду, хоть в небе над морем.

И Светокрыл, и Стиг-Рой спали долго.

Я успел поплавать с Ти-Рексом в океане, не забывая приглядывать за окружающим нас космосом, поиграть с псом в канат и даже обсудить животрепещущий для него вопрос о прививках.

Оказалось, он их ужасно боялся. Воспоминания о наморднике и болячих уколах до сих пор нагоняли на Ти-Рекса тоску вперемешку с паникой.

— Не волнуйся, теперь тебе это не грозит, — и да, я в этом был уверен. Потому что Светокрыл "исправил" не только собачий интеллект, но и убрал "слабые места" в остальных системах, в том числе иммунной.

— Хор-рошо, — Ти-Рекс подлез мне под руку и положил голову на колено.

Фактически он все еще был щенком, но здесь, в проекции, чувствовал себя Большой и Очень Взрослой Собакой, что отражалось на его внешнем виде. И только в такие вот моменты он, видимо, представлял себя маленьким щенком и уменьшался в размере в явном желании уместиться на коленках целиком.

Я не препятствовал этому — в конце концов, мы забрали его из привычной среды, лишили общения с другими собаками. А липнущие к одежде волоски — здесь этот момент довольно легко можно было свести к нулю. Как и запах мокрой после купания шерсти.

— Но ошейник и поводок все-таки придется носить, — поглаживая Ти-Рекса по шее, загривку и ушам, напомнил я. — Это ведь наш секрет, что ты такой умный и не станешь бродить на других.

— Я буду носить! — пообещал Ти-Рекс и лизнул мою ладонь. — Я хочу носить! — продолжил он с внезапным воодушевлением. — Я — домашняя собака. У меня есть хозяева. Мои люди. Мои собственные!

Собачья логика с завидной регулярностью ставила меня в тупик. Надо же... Быть домашней собакой, оказывается, почетно.

— Ты не домашняя собака, — напомнил я ему с улыбкой. — Ты — рейнджер!

— И у меня свои рейнджеры! — еще пуше обрадовался пес и от счастья завилял хвостом, на глазах раздуваясь от гордости — в самом прямом смысле.

— И целый свой рассекаТЕЛЬ, — я попытался пригладить его шерсть, "сбивая" объемы, но потерпел поражение. — Эй, ты рейнджер, а не дирижабль! Сдувайся обратно и пойдем на командный пункт, глянем, что вокруг нас творится.

Ти-Рекс пристыженно прижал уши и с готовностью вскочил на ноги. Чисто разминки ради мы прошлись до замка ногами, но космос в этой части галактики был абсолютно мертв.

— Я могу сторожить, — вдруг сказал Ти-Рекс. — Я хороший сторож. Я не буду спать.

А я бы вздремнул. Но увы.

— Я знаю, — поглаживание по спине должно было убедить Ти-Рекса в искренности моих слов. — Но я не знаю, сможешь ли ты разбудить меня или Стиг-Роя, если заметишь летящий на Светокрыла астероид. Меня здесь еще ни разу не будили, не знаю, как вообще это происходит.

Ти-Рекс обдумывал эту мысль довольно долго, а потом поинтересовался:

— А ты? Ты сторожишь. Должен разбудить. Как?

И вот тут я понял, что наш нескладный и местами откровенно страшненький пес уже давно обставил меня в интеллектуальном плане.

— Точно! — я хлопнул себя по лбу. — Нафига будить меня или Стиг-Роя. Увидишь что — просто тяни к себе Светокрыла, он проснется и сам увернется.

Все гениальное просто. Все мы в первую очередь связаны с рассекателем и только через него — друг с другом. И не нужно идти окольными путями от одного "периферийного устройства" к другому, когда можно обратиться к "системному центру".

— Да! — даже в проекции это слово у него получалось больше похожим на "р-ра". — Я понял! Я буду сторожить!

— Хорошо, — я усмехнулся и потрепал его по загривку. — Но, если можно, я пока с тобой.

Ти-Рекс, конечно, не возражал, но больше не пытался залезть мне на коленки, а занял свой пост и стал напряженно вглядываться в космическую темноту.

Глава 5

— Ну все, я готов! — я в нетерпении поерзал в кресле, глядя на огромный шар мемопыли. Стиг-Рой и Светокрыл моего энтузиазма не разделяли, даром что Стиг-Рой в этот раз оставался “на стреме”.

На новую вылазку в хранилище памяти мы решались более сорока стандартных земных часов. Сначала прикидывали возможную пользу и потенциальный вред, потом думали, как половчее все провернуть. И наконец Стиг-Рой велел Светокрылу для начала поохотиться, а мне — проспать восемь часов.

Сам он тоже хорошенько отдохнул, готовясь к дежурству, и вот теперь все наконец-то было готово.

Что мне было особенно приятно — меня никто не отговаривал. Да, предупредили несколько раз, насколько все неприятно, но не пытались убеждать, что мне лучше и дальше страховать всех, сидя на пляже.

— Меня пару раз стошнило, — предостерег Стиг-Рой напоследок.

— Ну и фиг с ним! — заявил я с легким сердцем. В конце концов, не на пол же, а в специально предназначенный для таких вещей гель.

— Я буду неглубоко, смогу выбраться быстрее, чем в первый раз, — успокоил Стиг-Роя Светокрыл.

Мне его слова как раз добавили сомнений.

— А вот сейчас давайте тормознем и договоримся сразу, — я чуть было не прибавил себе роста и веса, но потом вспомнил раздувшегося Ти-Рекса и понял, как по-ребячески это выглядит. — Мы лезем туда за информацией. И мое физическое и ментальное здоровье такое же крепкое, как у тебя, — я посмотрел на Стиг-Роя. — Так что работаем на “ всю шишечку”. Глядишь, сейчас у тебя шок будет не так сильно выражен, и мне передастся поменьше, — это уже было предназначено Светокрылу.

— Не волнуйся, я и не планировал тебя жалеть, — “успокоил” меня Светокрыл. — Я не думаю, что это по-настоящему опасно. Просто неприятно.

— Тогда чего сидим? — поинтересовался я. — Зачетная неделя — вот что неприятно, а с тошнотой я точно смирюсь. Погнали.

Ти-Рекс сочно щелкнул хвостом по кожаной обивке кресла, соглашаясь со мной.

Оби-Ван, вот скажи мне, в какой момент я решил, что тошнота — это не страшно? Вычеркни этот день из календаря, чтобы мир забыл об этой ужасной ошибке раз и навсегда!

Знаешь, чем страшна тошнота в иллюзорной реальности? Тем, что она НЕ КОНЧАЕТСЯ!!

Я знаю, что и в реальности такое случается — при повреждении определенных отделов мозга, но это все равно другое. Одно дело, когда тебя тошнит от неполадок в теле, и совсем другое, когда от перегрузки мозга.

Ну зато я теперь смело могу сказать Ри-Рен и Ки-Даю, что мозг у меня есть. И что он не “бездонный колодец, в который сколько ни клади, уровень воды так и не поднимется”.

Ох... Не надо было думать об этих двоих. Только-только откатившийся спазм вернулся с новой силой.

Собственно, в этой самой библиотеке и правда не было ничего страшного — если не считать того, что рассекатели общались световыми сигналами и летали на немыслимых скоростях. Оби-Ван, представь, что ты мчишься на американских горках сквозь страшный сон эпилептика — вот примерно такое у меня было ощущение.

Светокрыл во всей этой светомызыке ориентировался с легкостью. Мало того, отойдя от первого шока, теперь он с жадностью поглощал информацию, подобно хакеру, “серфящему” в Сети. Мне же оставалось лишь наблюдать и стараться не слишком часто осквернять окружающий меня гель.

Я надеялся, что как-то приморгаюсь, приноруюсь. Но нет. Чем дальше — тем становилось хуже. Светокрыл попытался выпихнуть меня из информационной карусели, но, видимо, слияние работало так, что один пилот так или иначе должен был участвовать в жизни рассекающего и делить с ним беды и радости.

— Не трать на меня время, закончишь — откачаешь, — сказал я в ответ на очередную попытку отправить меня восвояси и крепче схватился за поручень вагонетки.

Конечно же, и вагонетка, и поручень были воображаемыми, но, Оби-Ван, думаю, ты понял, о чем я. Как говорилось в очень старой поговорке, если насилия не избежать, расслабься и думай об Англии. Вот и я сел, сложив ноги “лотосом”, и начал старательно отгораживаться от ощущений тела.

Наверное, это единственный раз, когда медитация реально помогла. Просто потому что все мои переживания были у меня в голове, и переключиться на страдания тела — тоже, разумеется, воображаемые — было очень легко. Ноги немедленно начали затекать, спина — болеть, ухо — чесаться, нос — шмыгать, и на хаотичную светомызыку вокруг стало откровенно плевать. Я мужественно терпел, сдавался, чесал все чешущееся, разминал все затекшее и снова преодолевал свои придуманные ужасы медитации, забыв о тошноте.

А потом я с удивлением понял, что вспышки стали не просто быстрыми и яркими, а будто бы слились в один поток. Мелькание было таким быстрым, что я просто перестал его замечать.

Что же это выходило, я — ну или обобщенный пилот в моем лице — тормозил рассекающего в инфопотоке, отвлекая на свое состояние?... Эту мысль следовало обдумать, обсудить и еще раз проверить. А пока, рейнджер Кон-Рад, слушать команду: медитацию продолжать, тошноте не поддаваться.

Я не знаю, сколько я продержался. Ты знаешь, Оби-Ван? Наверное, несколько часов. Ну мне хотелось бы думать, что несколько часов... В любом случае, когда освещение вокруг стало равномерным, переносить эту пытку стало намного легче.

А потом мы наконец-то оттуда выбрались.

Несколько долгих минут я просто лежал на пляже, хватая ртом воздух. Потом небо мне загородил озабоченный Стиг-Рой.

— Ты как? — спросил он.

— Кажется, лучше, чем могло бы быть, — я сел и, как и он в прошлый раз, напроецировал себе напиток. Только, в отличие от Стиг-Роя, у меня это был огромный запотевший стакан, полный прозрачных кубиков льда и искрящейся колы.

Кстати, ты знал, Оби-Ван, что питание тела в слиянии во многом зависело от работы разума? То есть, когда мы ели и пили в проекции, тело усиленно потребляло воду и питательные вещества. Во все другое время они, конечно, тоже поступали, но в меньших количествах. Вот и сейчас чувство жажды уменьшалось с каждым глотком, как если бы я и правда пил прохладную жидкость.

— Так что? — поинтересовался я бодро, допив. — Сколько времени прошло?

— Примерно полчаса, — ответил Стиг-Рой, и я буквально почувствовал, как у меня вытянулось лицо. Вдоволь насладившись моей реакцией, Стиг-Рой рассмеялся и признался: — Часов двенадцать.

— Ты специально, да? — с улыбкой поинтересовался я и бросил в Стиг-Роя пригоршню песка. Тяжелые песчинки не долетели до цели, осыпавшись золотым облаком рядом со мной. — Ладно, что дальше по плану? — я встал, отряхнул задницу от песка. — Светокрылу, полагаю, надо переварить полученные знания.

— Он отрубился, — Стиг-Рой критически меня осмотрел. — Ты точно в порядке? Какой-то странно бодрый.

— Я нашел способ борьбы с тошнотой, — не скрывая гордости, объявил я. — Медитация! К моему огромному удивлению, Стиг-Рой скривился.

— Ненавижу, — припечатал он с чувством. — Хуже только бег на месте.

— А ты пробовал? — вот тут я удивился еще раз. Потому что за всеми моими попытками медитировать Стиг-Рой наблюдал, как за забавным действием, ни разу не выказав неприязни или не прокомментировав происходящее, исходя из собственного опыта. — Я про медитацию, не про бег, — я скривился, вспомнив эти ужасные десять минут каждое утро в академии.

"Гигиеническая зарядка" — так обозначалась эта попытка в распорядке дня. К чему нужно было это топтание на месте, если потом мы как минимум два часа проводили на Полигоне, мне так и не удалось понять.

— Довелось, — кратко ответил Стиг-Рой. — Не представляю менее продуктивной потери времени. Но это для меня, — добавил он уже с улыбкой. — Тебе-то оно явно на пользу.

— Хочешь сказать, медитация компенсирует мою шилозадость? — я мыском ботинка выкопал из песка гладкий камень и метким пинком отправил его в набегавшую волну. — Я попробовал просто за компанию с командором, а дальше просто интерес проснулся — получится у меня в конце концов или нет.

— Нет, — без тени сомнений припечатал Стиг-Рой. — Но ты все равно пробуй, — добавил он со смешком, и я снова кинул в него песком.

Светокрыл появился минут через пятнадцать. Я успел окончательно прийти в себя, испавшись и перекусив.

— Ну? — встретил я его нетерпеливо. — Скажи, что все было не зря!

— Я еще не совсем понял, что именно узнал в этот раз, — Светокрыл потер виски. — Но второй опыт общения с мемомпылью определенно удался лучше. Особенно когда я как следует разогнался.

— Значит, мне не показалось, — обрадовался я и пересказал им свои догадки и ощущения. — Наши страдания действуют примерно так же, как "Странник" на твоей спине — тормозят со страшной силой.

— Но при этом и "отключиться" от обоих сразу я не могу, — вздохнул Светокрыл. Оспаривать мое утверждение он даже не пытался. — Не слишком удобно получается.

— Но зато благодаря бесконечным партиям в шахматы я нашел способ, как этот тормоз если не убрать совсем, то сильно ослабить, — воспоминания о многих часах, проведенных Стиг-Роем с Анри, отозвались благодарностью. Уже привычной за Стиг-Роя, ведь я и шахматы — это две противоположные стороны Вселенной, а теперь еще и новой, за нас всех. — Медитация — вот наш путь к светлой стороне.

— Пожалуй, пора примерить черный плащ, — усмехнулся Стиг-Рой и, закрыв нос рукой, сделал пару шумных вдохов а-ля Дарт Вейдер. Я немедленно вскинулся, уже собираясь достать джедайский меч...

— Погодите, — прервал нас Светокрыл. — Я хочу показать вам кое-что интересное, — протянул он загадочно и закрыл глаза.

А в следующую секунду мы оказались в космосе... посреди целой толпы рассекаателей.

— Воспоминания о городе, — пояснил Светокрыл, оглядываясь. — Их было много, сделанных в самое разное время. Это — самый расцвет.

— Невероятно... — протянул я с восхищением.

Наши догадки оказались верны: весь огромный магнитный планетоид был разделен на подушки. Они парили в невесомости на фоне яркого, еще живого космоса, словно имперский флот истребителей на фоне Звезды Смерти.

А рассекатели плавали между подушками или отдыхали на них. Перемигивались, общались. Рядом со степенными самками крутились несмышленишки-малыши.

Я попытался сосчитать рассекателей, но быстро бросил это дело, потому что их были тысячи.

— А если учесть, что это как бы столица, и большая часть населения рассредоточена по остальной стране, то ваша раса состояла из миллионов рассекателей, — этот вывод отчетливо отдавал горечью и грустью.

— Почему я слышу печаль в твоём голосе? — чуть удивленно посмотрел на меня Светокрыл. — Разве это важно, много нас или мало? Тем более мы не знаем, сколько нас сейчас. Я вполне допускаю, что столько же, сколько и было — просто мы больше не собираемся в одном месте.

Да уж, вот он, яркий пример различия образа мышления рассекателя и человека. Для людей размер популяции имел огромное значение, а прирост населения всегда был одной из главных задач общества.

— Для нас это важно — и сколько нас, и собраться в кучу, поболтать, — вздохнул я. — А ещё нам важно знать историю и хранить её свидетельства. Ты слышал о Венеции? Это город на Земле. Он построен на воде и должен был утонуть лет девятьсот назад. Так вот люди чего только не понапридумывали, но держат его на плаву.

— Мы там даже были, — вздохнул Стиг-Рой. — Даже так: мы бывали там регулярно.

— Дай угадаю, — мгновенно осенило меня, — это был любимый город Да-Атана?

Стиг-Рой и Светокрыл абсолютно синхронно кивнули.

И тут не было ничего удивительного, потому что куда бы потянуло романтическую натуру Да-Атана, как не в город, где туристов до сих пор возят по каналам в весельных лодках. Горожане добились принятия закона, запрещающего в черте города любые механические транспортные средства, кроме велосипедов.

Почему-то эта мысль накрепко засела в уставшем — а я все-таки понял, что устал, причем довольно сильно, — мозгу. И, наверное, из-за этой усталости я далеко не сразу понял, что именно удерживало мое внимание. А потом сообразил. Венецию могло разрушить уже давным-давно, но люди боролись за неё, спасли наследие своего прошлого.

Наследие же расы рассекателей сейчас одиноко болталось в богом забытой части космоса, доступное, но никому не нужное.

И мы просто обязаны были его спасти.

Глава 6

— Мы должны построить новый город.

Эта мысль буквально витала в воздухе, поэтому я не стал героем, придумавшим план спасения мира.

— Вопрос только в том, на этом же месте, или в каком-то другом... — протянул Стиг-Рой задумчиво. — Здесь нет еды и тепла, но зато нет и звезды, которая может взорваться, чтобы все повторилось еще раз.

— Вы можете провести астрономическую экспертизу и выбрать систему с наиболее молодой и стабильной звездой, — предложил Светокрыл. — Вы — я имею в виду, люди. Рассекатели основывались только на наблюдениях.

— Мы в принципе можем помочь, — немедленно загорелся я. — В смысле мы, рейнджеры. Перевезти мемоядро, построить какой-нибудь лечебно-диагностический центр, может быть, подушки вместо магнитных.

— Тем более что некоторый опыт уже есть, — подхватил Стиг-Рой. — База для рассекателей.

— Она слишком близко, — возразил я. — Нужно сделать так, чтобы Ки-Дай и ему подобные до информации не добрались.

— Но тогда нельзя посвящать и департамент, — заметил Светокрыл. — А это значит, что никаких подушек в массовом производстве.

— Подушки? — переспросил Ти-Рекс. Он был явно недоволен, что мы теряем время на разговоры, сидя в "парадной" зале моего замка, а не плаваем в океане, но пока еще терпел и не звал всех купаться.

— Это особые, для рассекателей, — рассеянно пояснил я. В голове крутилась мысль, но поймать ее не получалось. — Что-то все-таки придется рассказать — хотя бы для того, чтобы нам построили контейнер для мемоядра.

— Мне кажется, его можно просто захватить сетью, — заметил Стиг-Рой. — Отрядить на это дело несколько рассекателей повыносливее, в несколько смен дотащат до нужного места за пару лет. Только это место сначала нужно найти.

— И рассекателей тоже... — я побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. — Чертовски плохо, что рейнджеры не поддерживают друг с другом связь. Понимаю, что мы работаем каждый своим экипажем, но обсудить бы все это.

— А это можно устроить, — подумав немного, сказал Стиг-Рой. — Отправить запрос на оповещение, назначить дату. Если назвать инициатором Светокрыла, ему не посмеют отказать. Другой вопрос — как пообщаться, не посвящая департамент? Уверен, они найдут способ понапихать камер.

— Мемопыль, — ответил Светокрыл немедленно. — В памяти было об этом. Она пластична, пластичнее, чем магнитная. Ее можно растянуть в очень длинную цепь. Если рассекатель касается ее, то попадает в общее инфополе. Таким образом информация и передается, и накапливается.

— Итого выходит: нам надо вернуться, разжиться пылью и парой-тройкой экипажей и снова прилететь сюда, — подытожил я. — Потом созвать Совет джедаев, а дальше искать место и думать над тем, из чего соорудить подушки. И провернуть все это, не вызывая лишних вопросов и регулярно открывая для Департамента новые планеты.

Далеко идущий план. Как раз на всю рассекательскую жизнь. Но, с другой стороны, жили ж рассекатели порознь столько тысяч лет, еще несколько столетий выдержат.

— Нужно запросить исследовательскую группу, — решил Стиг-Рой. — Такое иногда практикуется. Для небольшой группы базой может стать “Странник”, там я гарантирую отсутствие прослушки.

— Я буду играть с другими собаками? — обрадовался Ти-Рекс. — Скорее, скорее, давайте запросим! — и он застучал хвостом по креслу.

Мы со Стиг-Роем переглянулись, улыбнулись друг другу и не стали преждевременно разочаровывать пса известием, что он такой один во всей вселенной.

— Чтобы найти подходящее место достаточно быстро, нужно хотя бы пять-шесть рассекателей, — Светокрыл задумчиво потер подбородок, явно переняв этот жест у кого-то из нас. — Нам выделяют такую группу?

— Ну, меня бы точно послали, а тебе выделяют, — заверил его я.

— Но, скорее всего, это будут самые неопытные экипажи, — Стиг-Рой добавил реализма в мой оптимизм. — Впрочем, с этим мы сумеем поработать.

— Еще как сумеем! — я довольно потер руки. — Тогда возвращаемся? Тут же, вроде бы, ничего больше нет?..

— Совершенно ничего, — в голосе Светокрыла снова слышалась грусть, как в первые дни моего с ним знакомства. Только тогда он оплакивал Да-Атана, а теперь грустил о том времени, когда в этой конкретной части космоса было очень даже многолюдно. То есть многорассекательно.

— Хорошо, тогда предлагаю вылететь из этой мертвой зоны, добраться до участка, где достаточно пищи, и устроить привал перед долгим возвращением, — сказал Стиг-Рой. — Спешить некуда, конечно, но не хочется застревать в пути надолго.

— Это разумный план, — согласился с ним Светокрыл. Помедлил, и мерцание пятен на его коже выдало, что он едва справляется с эмоциями. — Спасибо, — произнес Светокрыл. — Вы не обязаны это делать.

От этих слов я, признаться, опешил.

— Не, так не пойдет! — заявил решительно. — Какое спасибо, зачем спасибо? Мы команда или как? Мы же не одолжение делаем. Мы для всех нас стараемся. И вообще. Сколько лет игра в одни ворота? — от этой мысли я даже нахмурился. — Рассекатели помогают людям, но что-то я не помню, чтобы люди так уж сильно помогали рассекателям.

Светокрыл не стал отвечать — просто улыбнулся.

— А теперь — купаться! — Ти-Рекс решил, что проявил достаточно терпения. — А еще — играть!

Я мгновенно почувствовал босыми ногами нагретый солнцем песок: видимо, мой мозг тоже устал от трудных разговоров и перенес меня к океану вслед за псом. А когда набежавшая волна окатила меня с ног до головы, подумал, что в последние дни мы и правда были слишком заняты мемомдром, и Ти-Рекс заскучал без уже привычных героических эпопей на пару со Светокрылом.

УС1

Глава 7

— Ух какие мы грозные, — широко улыбаясь, У-Тер, тот самый "друг из департамента", внимательно разглядывал Ти-Рекса. — До сих пор не верю, что вам разрешили расширить слияние.

— Фактически — не разрешали, — усмехнулся Стиг-Рой. У-Тер был, наверное, единственным человеком на моей памяти, с которым он разговаривал охотно и свободно. Ну, кроме меня, конечно. — Светокрыл продавил всех своей железной волей.

— Он тебя балует, — хмыкнул У-Тер, и я слегка подзавис. Получается, тот знал о желании Стиг-Роя иметь собаку?..

— Или я ему настолько все мозги прозудел, что самому захотелось посмотреть, что за зверь такой — собака, — Стиг-Рой пытался говорить сухим равнодушным тоном, но его голос все равно был напитан теплотой. Да, про существование собак Светокрыл узнал от него, но это не означало, что рассекатель автоматически восплает любовью к животным. Не захотел же он слияния с конем, хотя в фантазиях Да-Атана они присутствовали постоянно.

— И что, теперь он захотел себе компанию? — У-Тер даже не пытался придерживаться каких-то протоколов, и это в нем определенно подкупало.

— Типа того, — кивнул Стиг-Рой. — Мы наткнулись на интересное и вполне перспективное место, но туда не налетаешься особо. Будет проще, если мы соберемся командой и прочеем все хорошенько.

— Если туда не налетаешься, то, может, и не стоит прочесывать?.. — У-Тер посмотрел на Стиг-Роя таким взглядом, что стало сразу ясно: он прекрасно понимал, что его старый друг чего-то недоговаривает.

— Так сам знаешь, если место сильно перспективное, "не налетаешься" — это не аргумент, — Стиг-Рой не дал сбить себя с толку.

— Ну и галочку на квадранте тоже поставить надо, — согласился У-Тер. — Чтобы остальные потом время и силы не тратили, — он потер гладко выбритый подбородок. — Почему ты не хочешь собрать старую гвардию? Мон-Ри и Джо-Ди вот-вот получают первый класс, а Златокрыл в скорости почти не уступает Светокрылу, и рейнджеры они толковые.

— Почему не хочу? — Стиг-Рой удивленно на него посмотрел. — Я просто думал, что у них свои дела. Но если захотят к нам присоединиться — это было бы отлично.

Еще как отлично! У меня даже на секунду замерло сердце. Если такие опытные и знаменитые рейнджеры узнают о нашей затее, это же будет просто замечательно!

— Нет, они только что закончили обследование очередных планет и сейчас в паре-тройке световых дней от Земли, — возразил У-Тер. — Так что вписывай всех — занятых потом вычеркнем. Молодежь поучится у опытных, вы стариной тряхнете.

Ага, так уж и стариной, учитывая, сколько стандартных лет живут рассекатели.

— А по молодняку дашь данные?.. — Стиг-Рой заговорщически посмотрел на У-Тера.

— Хочешь поудить рыбу? — У-Тер усмехнулся. — Дам, конечно, хоть и не положено. Но кому какая разница...

— А что, еще кто-то контракт заключил? — вмешался в разговор я, поддавшись азарту.

У-Тер окинул меня даже слишком понимающим взглядом.

— Из восточной и южной академий никого, — сказал он, конечно же, зная, какую из академий закончил я. — А вот центральная буквально на днях выдала два новых экипажа. Информационные выпуски еще монтируем, в эфир запустим завтра.

Стиг-Рой помолчал. Я тоже, хотя безумно хотелось узнать...

— Ну? — Стиг-Рой насмешливо посмотрел на У-Тера. — Мне обязательно нужно спросить?

— Да ты думаешь, я помню, что ли? — неожиданно фыркнул У-Тер. — Две девчонки, два парня. По парам. Вроде как с твоего курса, — он кивнул мне.

Стиг-Рой посмотрел сначала на меня, потом повернулся к У-Теру. Я, офигев от новостей, мог только сидеть и смотреть на У-Тера. Ти-Рекс, почуяв сенсацию, наострил уши. Конечно, для него наш разговор был малопонятен: другие люди, другие рассекатели не сильно-то интересовали пса, но изменение интонации он уловил.

— У-Тер... — обманчиво-мягко позвал Стиг-Рой. — Не ты ли в академии на сладкое зарабатывал своей уникальной памятью? Давай колись, я не верю, что ты документов не видел.

Офигеть два раза. У-Тер что, тоже на рейнджера готовился? А не сумев заключить контракт, вернулся на Землю и начал работать в Департаменте? Хотя если у него суперпамять, то работенка с большим объемом информации как раз для него.

— Ну ладно, ладно, — У-Тер сделал вид, что сдался, но лицо у него при этом было ну очень уж довольное. — Те как раз, кого я тебе советовал. Как ты тогда сказал? “Заучка и фифа”?..

Все интереснее и интереснее... я бы лишился дара речи, если бы не онемел еще после первой порции сенсаций.

Это что получается, Стиг-Рой в Академию не совсем вслепую летел? А милый и весь из себя такой независимый чиновник из Департамента сводничеством занимается?

— И ничего она не фифа! — выдал я, когда мой речевой аппарат наконец “разморозился”. — Май-Лисса нормальная. А Ша-Рип скорее зануда, чем заучка.

— Ну таких подробностей, мистер “Здравствуй, дорогой Оби-Ван”, я уже не знаю точно, — У-Тер насмешливо развел руками. — Про тебя мне, между прочим, подавали данные с пометкой “невьявленная вялотекущая шизофрения”.

— Я даже догадываюсь, кто заключения подписывал, — фыркнул я, представив, с каким выражением лица Ри-Рен выводила эту фразу. — А Оби-Вана мне психолог посоветовал, так что ничего не знаю... — тут пазл в моей голове сложился. — Вопрос можно? — и, не дождавсь разрешения или запрета, спросил. — Ты эту информацию Стиг-Рою и Светокрылу передавал? Про Оби-Вана? Потому что они как раз на него и клюнули, — припомнил я тот самый день, так круто изменивший мою жизнь.

— Не благодари, — усмехнулся У-Тер.

— Тем более что не за что, — припечатал Стиг-Рой. — Я все равно не успел прочитать. А потом было и незачем — мы уже увидели твои рисунки и все поняли.

— Поняли, что как раз такого на всю голову отбитого в вашей степенной компании и не хватало, да? — усмехнулся я, расслабляясь. Какими бы ни были пути, приведшие меня и Стиг-Роя со Светокрылом на один перекресток в одно и то же время, главное, что мы встретились. Остальное, как говорится, детали.

И кстати о деталях.

— Так что, Ша-Рип и Май-Лисса теперь в одном экипаже? — я решил дожать вопрос. — Надо же, я думал, он без Ли-Суен не станет контракт подписывать.

— А он и не стал, — покачал У-Тер головой. — Ша-Рип и Ли-Суен подписали контракт с рассекателем, который сразу же назвал их имена. Кстати, тут вы не хотите мне ничего рассказать?.. — он хмыкнул и продолжил: — А Май-Лисса и Зу-Янг образовали союз с рассекателем, который уже давно подбирал себе пару. Его зовут Взмах, и, по-моему, он как раз-таки пообщался с тем, что выбрал Ша-Рипа и Ли-Суен, после чего и сделал наконец-то свой выбор.

Зу-Янг?.. Я машинально потянулся к вороту комбинезона — что-то воздуха стало не хватать.

И лишь потом, когда слишком понимающе смотрящий на меня Стиг-Рой поднялся и распахнул окно, до меня дошла другая, уже более трезвая мысль: мне не придется через пятьдесят-шестьдесят лет бояться получить известие о смерти Май-Лиссы.

— Там в академии ректор не сошел с ума случайно? — поинтересовался я до смешного высоким голосом. — Шутка ли — три контракта за неполный год.

— Он потребовал личной встречи с рассекаателями, — У-Тер посмотрел на меня ну очень понимающим взглядом. — Я, разумеется, отказал. Правда хорошо, что все взаимодействия рейнджеров с обычными людьми под моим личным контролем?

— С ним надо осторожно, он скользкий гад, — я содрогнулся, вспомнив собственные беседы с Ки-Даем после пробного слияния. — В смысле, личным? — зацепился я за вторую часть фразы. — Я думал, ты просто короткую спичку вытянул и пошел с нами на пресс-конференцию представлять Департамент.

У У-Тера на секунду вытянулось лицо, а потом он рассмеялся и не смог ответить. Вместо него заговорил Стиг-Рой — понизив голос и без тени улыбки.

— У-Тер — единственный человек в департаменте, который знает все о рассекаателях. Именно поэтому он курирует все контакты рейнджеров и людей.

— В смысле, совсем все?.. — уточнил я, увидев, что У-Тер тоже перестал улыбаться. — Но тогда получается...

Стиг-Рой дал мне возможность сделать правильный вывод самому, а потом подтвердил мою страшную догадку:

— У-Тер был рейнджером второго класса. Его рассекатель Вихрь и второй пилот Ай-Дук погибли во время миссии. Информация о том, что сам У-Тер остался жив и совершенно здоров, строго засекречена.

— И поэтому вы со Светокрылом не взяли его к себе? — видимо, сегодня я уже исчерпал лимит удивлений и потрясений, и эта новая информация лишь отдалась тоскливой болью где-то под ребрами. — Невозможно было снова в систему вернуть?

Стиг-Рой и У-Тер переглянулись.

— И это тоже, — кивнул У-Тер с чуть грустной улыбкой. — Но главное — если я уйду, кто будет делать мою работу?

— Но мы регулярно берем его в ложу, — добавил Стиг-Рой. — Не только мы со Светокрылом, но вообще каждый рейнджер, который знает его секрет. На техосмотр, так сказать.

— А не трудно это — каждый раз в новое слияние входить? — спросил я, вспомнив, как впервые оказался в замке Да-Атана. — Или круг близких друзей по-настоящему узок и ты уже на насиженное место приходишь?

— Нет, я не вхожу в слияние. Это было бы сопряжено с большими трудностями для всех. Я принимаю сильнодействующее снотворное, и сознание спит, — пояснил У-Тер. — Об этом не знают даже мои начальники. Для них поддерживается легенда, что Вихрь изначально подарил мне долголетие и богатырское здоровье. Что на самом деле оно регулярно обновляется, им знать нельзя.

— Конечно, нельзя! — я искренне ужаснулся перспективе, если кто-то типа Ки-Дая узнает, что секрет вечной жизни на самом деле так близко. — Рассекателей выдают досуха, превратив в живые медкапсулы.

— И не факт, что лечить там будут действительно нуждающихся, как Валентина, а не тех, кто больше заплатит, — согласился со мной У-Тер. И раньше, чем я спросил, ответил: — Да, ее можно было вылечить без рискованной транспортировки на Фредерикс. Но ты сам должен понимать, почему Стиг-Рой не предложил такой вариант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.